

ВОРОНОВА Н. А., ГОРБУНОВА Л. Г.

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В РУССКИХ НАРОДНЫХ И АВТОРСКИХ СКАЗКАХ**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению семантических функций фразеологических единиц (разновидностей логоэпистем) в пространстве русских сказок – народных и авторских – с учетом их участия в формировании речевого жанра. Предпринята попытка осмысления фразеологизмов с позиций когнитивно-прагматического подхода. Это помогает лучше понять сущность фразеологических единиц в единстве их лингвистического, когнитивного и прагматического аспектов.

Ключевые слова: фразеологизм, логоэпистема, семантическая функция, русская народная сказка, авторская сказка, речевой жанр, коммуникативная цель.

VORONOVA N. A. GORBUNOVA L. G.

**SEMANTIC FUNCTIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS
IN RUSSIAN FOLK AND LITERARY TALES**

Abstract. The article deals with the semantic functions of phraseological units in Russian folk and literary tales, considering their role in the formation of the speech genre. An attempt is made to study phraseological units from the standpoint of cognitive-pragmatic approach. This helps to better understand the essence of phraseological units as a unity of their linguistic, cognitive and pragmatic aspects.

Keywords: phraseological unit, logopicture, semantic feature, Russian folk tale, literary tale, speech genre, communicative purpose.

Одной из серьёзных проблем в отечественной лингвистике остаётся отсутствие единого определения понятия «фразеологизм, фразеологическая единица». Также до сих пор не существует всеми признанной классификации фразеологизмов, что порождает многочисленные споры в научном сообществе. Открытым остаётся вопрос о месте теории логоэпистемы в современной лингвистике. Однако в настоящее время многочисленные исследователи русской словесности стремятся всесторонне изучить данное явление. Мы сделали вывод о том, что фразеология – это сложное явление, которое находится на границе двух разных миров: языка и культуры. Определённо, можно говорить о том, что формирование культурных стереотипов возникает под влиянием родного языка. Однако стоит отметить, что на сегодняшний день этнокультурная составляющая как один из элементов фразеологического значения фиксируется далеко не всеми исследователями, а сам вопрос до сих пор остаётся спорным и непростым в лингвистическом сообществе.

Любой язык есть отражение культуры народа. Он вбирает в себя и своеобразно преломляет всю совокупность знаний и представлений человека о мире. Наиболее ярко своеобразие национальной культуры проявляется во фразеологии. Именно через неё мы познаём быт народа, его традиции, обычаи, идеалы, нравы, религиозные представления и многое другое. Фразеология – это настоящая сокровищница народной мудрости. В последние годы в отечественной филологии активно развивается новое направление – изучение присущих любой национальной культуре логоэпистем. Создатели этого направления, В. Г. Костомаров и Н. Д. Бурвикова, дают для данного термина следующее определение: «Логоэпистема – это языковое выражение закреплённого общественной памятью следа отражения действительности в сознании носителей языка в результате постижения (или создания) ими духовных ценностей отечественной и мировой культур» [1, с. 42]. Вслед за В. Г. Костомаровым и Н. Д. Бурвиковой, мы постараемся проследить, как две различные знаковые системы – язык и культура – соприкасаются во фразеологии.

В последние годы учёные особенно заинтересовались проблемами соотношения языка и этноса, языка и культуры. По этой причине появляется большое количество работ, которые посвящены языковой картине мира того или иного народа [2, с. 578]. На наш взгляд, выделение логоэпистемы как значимой категории в модели научного знания, которая функционирует как на уровне языка, так и на уровне культуры, можно признать одной из самых удачных методологических и терминологических находок в последние годы.

Фразеологические единицы, будучи разновидностью логоэпистем, проносят сквозь века представления наших предков о мире, о человеке, о жизни и смерти, о красоте, о добре и зле. Фразеология приобщает нас к истории и культуре целой нации, помогает лучше осознать, кто мы. Фразеологизмы часто играют текстообразующую роль. Именно они создают тот или иной речевой жанр, который обладает характерной особенностью, свойственной только данному этносу.

Рассмотрим наш тезис на примере различных типов речевых жанров.

Большое количество фразеологических единиц содержится в таком оценочном речевом жанре, как «хула, порицание». Приведём пример из авторской сказки: *Славный царь Горох только посмеялся над хвастовством короля Косаря: молод-де еще, на губах молоко не обсохло!* («Сказка про царя Гороха»). Данный фразеологизм имеет следующее значение: «кто-либо совсем ещё молод и неопытен» [3, с. 252]. Он имеет помету «прост.», что говорит об отсутствии аналогов в других национальных языках. Адресант речи делает акцент на том, что, по всей вероятности, он старше и опытнее, чем адресат речи, а значит имеет больший вес в обществе. Таким образом, говорящий преследует цель унижить или даже оскорбить слушающего, а значит – мы имеем дело с оценочным речевым жанром «хула, порицание».

Немалое количество фразеологизмов встречается в таком оценочном речевом жанре, как «похвала». Приведём пример из русской народной сказки: *То ли дело моя работа: я всё из чистого золота делаю – любо-дорого поглядеть.* («Деревянный орёл»). Фразеологическая единица «любо-дорого» обозначает «очень хорошо, очень приятно» [3, с. 234]. Стоит отметить, что в речевом жанре «похвала» оценочный компонент, как правило, практически никогда не опускается. В данной речевой ситуации мы видим оценку адресантом речи своего изделия: он сделал всё настолько качественно и красиво, что на его произведение приятно смотреть. Фразеологизм «любо-дорого» мы относим к фразеологическим сращениям, а потому можно говорить о том, что данная фразеологическая единица обладает культурно-национальной спецификой, присущей только русскому народу.

У каждой нации есть свои особенности приветствия и прощания в речевом этикете. Безусловно, русский народ не стал исключением. Ритуальный речевой жанр «прощание» содержит немалое количество фразеологических единиц, которые свойственны именно нашему этносу. Приведём примеры из авторских и русских народных сказок: *Отвечает золотая рыбка: «Не печалься, ступай себе с богом. Будет вам новое корыто.* («Сказка о рыбаке и рыбке»); *Иди, живи с богом, только никому не рассказывай, что я по-собачьи лаял!* («Барин и собака»). Данный фразеологизм в настоящее время считается устаревшим и обозначает «пожелание успеха в каком-либо деле, начинании и т. п.» [3, с. 41]. На речевой жанр «прощание» в данных примерах указывают императивы «ступай», «иди». Однако фразеологизм «с богом» придаёт особый оттенок высказыванию. Адресант речи не просто прощается с адресатом, но желает ему счастья (безусловно, мы можем проследить христианскую основу данной фразеологической единицы – вера русского народа в Бога, который есть абсолютное Добро и абсолютное Счастье).

Таким образом, мы снова возвращаемся к мысли о том, что фразеологизмы тесно переплетены с таким понятием, как «речевой жанр» и, безусловно, являются тем компонентом, который способен отобразить ту или иную языковую картину мира.

В русских народных и авторских сказках фразеологические единицы могут выполнять различные семантические функции. Проанализировав отобранные нами примеры, мы предлагаем следующую классификацию:

1) выражение положительных эмоций: *Обрадовался игумен, и все монахи повеселели: – Ну, слава богу, та беда миновала!* («Беззаботный монастырь»). Значение фразеологизма: выражение радости, успокоения, облегчения, удовлетворения по поводу чего-либо [3, с. 430]; *Как гора с плеч долой!* («Беззаботный монастырь»). Значение фразеологизма: рассеялись тревоги, сомнения; наступило полное облегчение после избавления от забот, обязанностей, от чего-либо обременительного и т. п. [3, с. 116];

2) выражение отрицательных эмоций: *Ах, как ты меня напугала, глупая!* – проговорил Заяц, немного успокоившись. – **Душа в пятки ушла...** («Серая Шейка»). Значение фразеологизма: кто-либо испытывает сильный страх [3, с. 150]; *Нечего делать – пошли добрые молодцы домой и головы повесили.* («Два Ивана – солдатских сына»). Значение фразеологизма: приходиться в уныние, в отчаяние, огорчаться [3, с. 63];

3) выражение нейтральных эмоций: *Отцы заботятся о детях, а тебе – **хоть трава не расти!***.. («Серая шейка»). Значение фразеологизма: выражение полного равнодушия, безразличия к чему-либо [3, с. 481]; *Ему **и горя мало**, как другие живут на свете, и только самому бы погулять.* («Лесная сказка»). Значение фразеологизма: кто-либо не проявляет никакого внимания к чему-либо, беспокойства по поводу чего-либо; кого-либо не трогает, не волнует что-либо [3, с. 236];

4) выражение оценки адресантом речи происходящего: *Им навстречу, грозно воя, Пёс бежит и ко двору Путь им кажет. **"Не к добру!"** - Братья молвили...* («Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях»). Значение фразеологизма: к плохому, к беде, несчастью. О том, что угрожает дурными последствиями, предвещает плохое [3, с. 141]; ***Одно название, что сено...*** («Упрямый козёл»). Значение фразеологизма: только называется так. О несоответствии названия кого-либо или чего-либо тому, что кто-либо или что-либо представляет собой на самом деле [3, с. 263];

5) выражение реакции субъекта на происходящее: *Солдат не унывает, те речи **мимо ушей пропускает.*** («Елена Премудрая»). Значение фразеологизма: не обращать внимания, не реагировать на то, что говорится, на то, что сказано [3, с. 364]; *«Что я вижу? что такое? Как!» – и **дух в нём занялся...*** («Сказка о царе Салтане»). Значение фразеологизма: тяжело, трудно дышать от избытка чувств, сильных переживаний, каких-либо ощущений и т. п. [3, с. 148];

6) фразеологические формулы речевого этикета: ***Милости просим, красная девица!*** («Два Ивана – солдатских сына»). Значение фразеологизма: выражение вежливого приглашения прийти, приехать в гости или войти, принять участие в беседе, угощении и т. п. [3, с. 365];

7) выражение времени: *Действительно, опасность была **на носу.*** («Серая шейка»). Значение фразеологизма: очень скоро, в ближайшее время, вот-вот произойдёт, наступит и т. п. что-либо [3, с. 287]; *А службы не забывает: каждое утро **ни свет ни заря** идёт в лес, настреляет дичи и несёт на царскую кухню* («Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»). Значение фразеологизма: в самую рань, спозаранку, до рассвета [3, с. 412];

8) выражение пространства: *Что готов душою страстной За царевною прекрасной Он пешком идти отсель Хоть за тридевять земель.* («Сказка о царе Салтане»). Значение фразеологизма: очень далеко (жить, уехать, находиться и т. п.) [3, с. 173];

9) передача меры и степени: *Только что подкралась и хотела схватить одну курицу, а петуху пришло время петь: вдруг он крыльями захлопал, ногами затопал и закричал во всё горло.* («Лиса-исповедница»). Значение фразеологизма: очень громко (кричать, орать и т. п.) [3, с. 117]; *Надоел он до смерти.* («Кот и лиса»). Значение фразеологизма: очень сильно (хотеть, любить, скучать и т. п.) [3, с. 437];

10) выражение стремительности действия: *Бедная собака едва успела унести ноги.* («Упрямый козёл»). Значение фразеологизма: поспешно уходить, убегать, исчезать [3, с. 495–496]; *Схватил кольцо в зубы и давай бог ноги – что есть силы бежать, а на уме у него такая думка: «Прибегу я к хозяину, отдам ему кольцо и похвалюсь, что один всё устроил».* («Волшебное кольцо»). Значение фразеологизма: поспешно, стремительно убегает, удирает, пускается наутёк [3, с. 123];

Проанализировав отобранный нами материал, мы можем сделать следующие выводы:

1) фразеологизмы с семантической функцией «выражение положительных эмоций» наблюдаются в гораздо меньшем количестве, чем фразеологизмы с семантической функцией «выражение отрицательных эмоций». Осмелимся предположить, что это связано со спецификой жанра «сказка». Большую часть времени герой сказки пытается справиться с теми или иными трудностями, которые выпали на его долю; он горюет, плачет, отсюда и такое обилие фразеологических единиц с семантической функцией «выражение отрицательных эмоций»;

2) небольшое количество фразеологизмов с семантической функцией «выражение нейтральных эмоций» обусловлено спецификой самого жанра «сказка». Сказка требует яркой, экспрессивной и оценочной лексики для более точного изображения героев и окружающего мира;

3) сказка – это довольно утрированный мир. Отсюда такое большое количество фразеологических единиц с семантической функцией «передача меры и степени»: если кто-то кричит, то *во всё горло*, если кто-то кого-то любит или ненавидит, то *до смерти*, а если кто-то сильно взволнован, испуган или раздосадован, то *до глубины души*.

Сказка, как и любой текст, есть сообщение, которое всегда кому-то адресовано. По этой причине для анализа русских народных и авторских сказок весьма важен коммуникативный подход, благодаря которому раскрывается отношение говорящего в отборе речевых возможностей в построении текста.

В основе дифференциации речевого жанра лежит такое понятие, как «коммуникативная цель». В зависимости от того, какую задачу ставит перед собой адресант речи, мы и выделяем тот или иной речевой жанр, а фразеологизмы выступают в качестве одного из способов дифференциации речевого жанра.

В целом, в авторских и русских народных сказках информационные речевые жанры присутствуют в небольшом количестве. Это обусловлено спецификой жанра «сказка». Ядро данного жанра составляют взаимоотношения героев, а значит – в сказках будут преобладать оценочные, императивные и ритуальные речевые жанры.

Фразеологизмы позволяют языку и культуре находиться в тесной взаимосвязи. Понять ту или иную языковую картину мира без знания фразеологических единиц невозможно. Незнание фразеологизмов той или иной нации значительно осложняет как информационную, так и фатическую коммуникацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века. – СПб.: Златоуст, 2001. – 72 с.
2. Каримова З. С. Проблема определения фразеологизма в современной лингвистике // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т. 13. – № 3. – С. 578–581.
3. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. – М.: Сов. энцикл., 1968. – 543 с.